

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ОСЯЗАТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Рассматривается осязательное восприятие с позиций психологии и лингвистики. Анализируются языковые единицы, репрезентирующие «осязание» в семантическом пространстве русского, английского и французского языков.

Ключевые слова: осязательное восприятие; языковая картина мира; тернарная оппозиция.

В последние десятилетия заметно возрос интерес к лексике, относящейся к сфере восприятия и ощущений человека, появилось значительное число научных работ, посвященных перцептивной лексике. Ощущение и восприятие – это краеугольный камень, на котором строятся все наши представления о внешнем мире. Вся информация окружающего мира поступает к нам через ощущения и обрабатывается нашим восприятием для дальнейшего использования. В Большой советской энциклопедии термин «восприятие» толкуется как сложная система процессов приема и преобразования информации, обеспечивающая организму отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем мире. Восприятие вместе с ощущением выступает как отправной пункт процесса познания, доставляющий ему исходный чувственный материал. Будучи необходимым условием процесса познания, восприятие в этом процессе всегда так или иначе опосредуется деятельностью мышления и проверяется практикой [1. С. 123].

В психологии *ощущение* описывается как «самое первое соприкосновение нашего внутреннего мира с внешним миром с помощью сенсорной системы. Через ощущения мы узнаем о цвете, вкусе, запахе, движении, положении в пространстве и многом другом в окружающем и нашем внутреннем мире. Благодаря ощущениям появляются целостные, предметные восприятия». *Восприятие* – это отражение предметов и явлений в совокупности свойств и частей при непосредственном воздействии их на органы чувств. Оно включает в себя прошлый опыт человека в виде представлений и знаний. Процесс восприятия протекает в связи с другими психологическими процессами личности: мышлением, речью, чувствами, волей [2]. В современных психологических и лингвистических исследованиях *восприятие* понимается как когнитивный процесс, который формирует сенсорный уровень познания, являющийся базовым для всей когнитивной деятельности человека [3. С. 21]. *Когнитивная деятельность* в широком значении – деятельность, в результате которой человек приходит к определенному решению и/или знанию, т.е. мыслительная деятельность, приводящая к пониманию (интерпретации) чего-либо. Когнитивная деятельность соотносится напрямую с понятием мышления, но относится прежде всего к процессам, сопровождающим обработку информации и заключающимся в создании особых структур сознания. В когнитивной деятельности участвуют разные системы переработки информации, а потому образуемые структуры сознания нетождественны и зависят от того, по какому каналу пришла к человеку информация [3. С. 51–52].

Целью данной работы является исследование лексики осязательного восприятия. Процесс осязательного

восприятия был подробно изучен психологами Б.Г. Ананьевым, Б.Ф. Ломовым, Л.М. Беккером, А.Р. Лурией, а лексика восприятия, в том числе и осязательного, лингвистами Г.Е. Крейдлиным, М. Эпштейном, Ю.Д. Апресяном и др.

Рассматривая частные формы человеческого восприятия, А.Р. Лурия определяет *осязание* как сложную форму чувствительности, включающую в свой состав как элементарные, так и сложные компоненты [4. С. 129].

К первым относятся ощущение *холода и тепла* и ощущение *боли*, ко вторым – собственно *осязательные ощущения (прикосновения и давления)* и *кинестетическая чувствительность*, позволяющие определить положение конечностей в пространстве [4. С. 130].

Существует еще более сложная форма осязательного восприятия, при которой человек на ощупь может *определить форму* предмета, а иногда и узнать сам предмет. Покоящаяся рука может уловить лишь отдельные признаки воздействующего на нее неподвижного предмета (его температуру, размер, реже особенности его поверхности), но не может уловить ни его формы, ни той суммы признаков, которой он отличается. Естественно, что в этих условиях ни о каком сложном восприятии предмета не может быть и речи. Чтобы перейти от оценки отдельных признаков к осязательному восприятию целого предмета, необходимо, чтобы рука находилась в движении, т.е. пассивное восприятие заменилось активным ощупыванием предмета [4. С. 133]. *Твердость, упругость, непроницаемость* – основные свойства, которыми определяются материальные тела, познаются движущейся рукой, отображаясь в ощущениях, которые она нам доставляет. Различие *твердого и мягкого* распознается по противодействию, отражающемуся в степени давления друг на друга суставных поверхностей.

Взаимодействие различных видов кожной чувствительности, главным образом опять-таки движущейся руки, отражает и ряд других свойств материальных тел, как-то: *вязкость, маслянистость, гладкость, шероховатость* и т.д. Шероховатость и гладкость поверхности мы распознаем в результате вибраций, которые получают при движении руки по поверхности, и различий в давлении на смежных участках кожи [5. С. 198].

Лингвисты используют данные психологии об осязательном восприятии при изучении человека в языковой картине мира. Как известно, *языковая картина мира* – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [6]. В статье «Образ человека по данным языка» Ю.Д. Апре-

сян на основании анализа обширного круга русской лексики, описывающей действия и состояния человека, предлагает следующее его описание.

Человек в русской языковой картине мира предстает прежде всего как динамичное, деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий – физические, интеллектуальные и речевые. Ему свойственны определенные состояния – восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т.п. Наконец, он определенным образом реагирует на внешние и внутренние воздействия. Каждый видом деятельности, типом состояния или реакции ведаёт своя система, которая локализуется в определенном органе. Почти всем системам соответствует свой семантический примитив (т.е. элементарная, неразложимая единица семантического метаязыка, из которых строятся толкования). Таких систем у человека восемь: 1) физическое восприятие; 2) физиологические состояния; 3) физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия; 4) физические действия и деятельность; 5) желания; 6) мышление, интеллектуальная деятельность; 7) эмоции; 8) речь. **Физическое восприятие** (зрение, слух, обоняние, вкус, **осязание**) локализуется в органах восприятия (глаза, уши, нос, язык 1, **кожа**). Семантический примитив – «воспринимать» [7. С. 355].

Е.В. Урысон, рассматривая модель **восприятия** в русском языке, говорит об органах восприятия, отраженных в наивной картине мира. Глагол *осязать* толкуется автором как *воспринимать что-либо телом* и, следовательно, выражает «пассивное восприятие». Е.В. Урысон подчеркивает, что в русском языке нет специальной языковой единицы для той части тела, которая осязает. Мы знаем, что это подушечки пальцев и, возможно, ладонь, точнее – кожа этих частей руки, но русский язык не выделяет их в качестве «органа осязания», но какое-то очень слабое, представление об органе просвечивается. Ср.: *Осязание участвует в восприятии организмом величины, формы и характера поверхности предметов внешнего мира*. Однако крайне странно звучит «*воспринимать осязанием*». Таким образом, с точки зрения русского языка человек *осязает* только частями тела – никаких невидимых органов осязания у человека нет.

Е.В. Урысон в своей статье обращает внимание не только на органы восприятия, но и на то, что воспринимается человеком. Когда человек осязает что-либо, он тоже, очевидно, воспринимает лишь какие-то частные аспекты предмета: фактуру, форму и величину. Однако для данного, воспринимаемого осязанием аспекта предмета в русском языке нет однословного выражения – при том, что есть прилагательные, характеризующие фактуру предмета, ср. *гладкий, шелковистый, бархатистый, шершавый, шероховатый* и т.д. Тем самым, в этом месте восприятия мы опять сталкиваемся с лакуной [8. С. 85]. Нами были изучены соответствующие фрагменты английской и французской языковых картин мира, и мы пришли к выводу, что в них также являются лакунами названия органов осязания, и того, что человеком воспринимается.

По мнению Е.В. Урысон, человек совершает активные действия, когда воспринимает на ощупь: *щупает*. *Щупать* – «трогать пальцами X, для того чтобы ощу-

щать его». Ср. *Я щупаю ткань и ощущаю жесткий ворс*. Е.В. Урысон, как и Г.Е. Крейдлин, отмечает, что «осязать – достаточно редкий глагол, употребляемый, главным образом, в переносном значении; ср. *Месть лишь тогда сладка, когда имеешь возможность видеть и осязать ее плоды* [А.П. Чехов, цит. по: Урысон]. В толкование *щупать* входит указание на определенную часть тела – пальцы. Однако пальцы – это не орган осязания, а инструмент ощупывания, являющийся одновременно и частью тела субъекта. Точнее, пальцы – это орган-инструмент, с помощью которого человек щупает. Тем самым, ситуация *щупать* предполагает нового участника: инструмент ощупывания [8. С. 88].

Таким образом, в русском языке, по словам Е.В. Урысон, каждый глагол, выражающий пассивное восприятие, имеет парный глагол, обозначающий соответствующее активное действие: *осязать* – *щупать*. В английской и французской языковых картинах мира активное и пассивное восприятие выражается одним глаголом: в английском языке – **to feel**: *feel* – *fee*, во французском – **toucher**: *toucher* – *toucher*.

Ю.Д. Апресян полагает, что каждая из восьми систем человека имеет определенную внутреннюю организацию; системы взаимодействуют и образуют определенную иерархию. Вслед за Ю.Д. Апресяном мы рассмотрим внутреннюю организацию только одной системы – **восприятия**. Во-первых, этот выбор определяется относительной четкостью данной системы, во-вторых, тем, что она достаточно хорошо организована и, в-третьих, тем, что интересующее нас **осязание** является подсистемой восприятия.

Первичная ситуация восприятия включает двух основных участников. Первый – тот, кто воспринимает, второй – то, что воспринимается. Поэтому можно предсказать существование по крайней мере двух серий глаголов, называющих состояния первого и второго участников ситуации восприятия соответственно: *видеть* – *быть видимым (кому-л.)*.

Субъект восприятия может не только пассивно воспринимать какой-то объект, но и активно использовать соответствующий орган восприятия для того, чтобы получить нужную информацию о мире. Поэтому в принципе возможна еще одна серия глаголов – типа *смотреть*. В результате получается тернарная оппозиция смыслов: «воспринимать» – «восприниматься» – «использовать способность восприятия».

Поскольку есть **пять** подсистем восприятия (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), каждая из которых в идеале должна обслуживаться **тройкой** глаголов (не считая, конечно, их синонимов), восприятие в целом может быть представлено таблицей (семантической парадигмой) $3 \times 5 = 15$. Из этих 15 языковых единиц нас интересуют три, представляющие **осязание** [7. С. 357].

В русской языковой картине мира **осязание**, по мнению Ю.Д. Апресяна, представлено следующим образом:

Осязать – быть на ощупь – ощупывать Ср. *Это счастье – лепить действительность, дарить жизнь несуществующим вещам, осязать явленное* [9. С. 49]. *Щурик удивился, как похожа она на ощупь на Лиллю: хрупкие ребрышки, твердая грудь* [10. С. 93]. *Ощупы-*

вать тело другой женщины было странно и стыдно, но Кларисса закусил губу и тщательно осмотрела каждый шов, каждую складку, каждую оборку на нижнем белье [11. С. 221].

Как мы видим, в русском языке клетки семантической парадигмы, для которых отсутствуют однословные выражения, заполняются свободными или полусвободными словосочетаниями. Следует отметить, что слово *осязать* в повседневном русском языке используется крайне редко, но как метаслово вполне пригодно [12. С. 423]. Глагол *осязать* находится в деривационных отношениях с существительным *осязание*.

В толковом словаре С.И. Ожегова даются следующие дефиниции лексем *осязать* и *осязание*: **Осязать**: 1. Воспринимать осязанием, на ощупь. **Осязание**: ощущение давления, тепла, холода, возникающее при прикосновении кожи к чему-н. *Осязание – одно из пяти основных внешних чувств.* **Осязаемый**: 1. Воспринимаемый осязанием. *Осязаемый мир.* **Осязательный**: 1. Служащий для осязания. *Осязательный орган* [13. С. 399]. Русские глаголы *ощупь*, *ощупывать* толкуются следующим образом. **Ощупь**: на ощупь – при ощупывании. *Определить опухоль на ощупь.* **Ощупывать**: Пощупать со всех сторон с целью медицинского осмотра, исследования. *Ощупать больного* [13. С. 419].

Чтобы понять своеобразие русской семантической парадигмы, полезно сопоставить ее с соответствующими парадигмами английского и французского языков. В английском языке нехватка словесного материала для заполнения всех 15 клеток таблицы компенсируется не столько за счет словосочетаний, сколько за счет многозначности [7. С. 358].

В английской языковой картине мира *осязание* обслуживается глаголом **to feel**.

To feel – to feel – to feel (ср. *I could feel the rough surface of the table – The water feels warm – Feel the bump on my head*) «The Lexicon Webster Dictionary» перечисляет следующие значения лексемы *to feel*:

Feel, v.t.: To perceive by the touch; to have sensation excited by contact with the body or limbs; to have a sense of; to be affected by; ...; to examine by touching. – *v.i.* To have perception by touch, or by contact with the body; to have the sensibility or the passions moved or excited; to produce an impression on the nerves of sensation, as: *Iron feels cold* [14. С. 359].

Новый англо-русский словарь В.К. Мюллера дает такие переводные эквиваленты английского глагола *to feel*:

Feel (общ.) – трогать; щупать; осязать; шарить; искать ощупью; чувствовать; ощущать; ...; ощупывать; ощупать; тронуть; пощупать (*feel the pulse of smb – щупать чей-либо пульс*) и т.д. [15].

Интересно отметить, что в английском языке, в отличие от русского и французского языков, где лексемы *осязать – осязание, toucher – le toucher* являются однородными словами или совпадают по форме, лексемы *to feel – touch* не имеют деривационных связей. Это необычно для английского языка, типологической особенностью которого является наличие конверсии. Конверсия – способ образования новых слов, при котором внешняя форма не меняется (т.е. к нему не присоединяются и не отбрасываются аффиксы), но слово переходит в другой грамматический разряд, приобретая

новые функции и новое значение; таким образом, появляется возможность образовывать новые глаголы от существительных и прилагательных, существительные от глаголов и прилагательных и т.д. Например, *a touch* – существительное, *to touch* – глагол; *wet* – прилагательное, *to wet* – глагол и т.д. [16. С. 24].

Во французском языке самым частотным глаголом микрополя осязания по словарю А. Жюяна является глагол **toucher** [17]. Следовательно, во французской языковой картине мира *осязание* может быть описано такими языковыми единицами:

Toucher – au toucher – toucher (ср. *Les objets ne sont pas faits pour qu'on les touche – Au toucher, cette étoffe est moelleuse. – Elle me fait toucher sa robe, pour me montrer combien elle est solide.*)

Словарная дефиниция этого глагола: **Toucher vt:** entrer en contact avec; recevoir, percevoir; atteindre; concerner; émouvoir

Toucher à vt ind: porter la main sur; modifier; être proche de, contigu... [18. С. 818].

Dictionnaire des synonymes de la langue française толкует лексему **toucher** как: **toucher** est un terme très général; c'est aussi bien mettre la main sur quelque chose que se mettre en contact avec un objet de quelque autre manière que ce soit: *On touche une colonne pour savoir si elle est de marbre ou de bois* [19. С. 583].

В Новом французско-русском словаре перечисляются следующие переводные эквиваленты глагола *toucher*:

Toucher vt – трогать, (при)касаться, дотрагиваться; поражать (в фехтовании); ударить; достигать, касаться чего-л.; прилегать (к чему-л.) попадать; поймать и т.д.

Toucher à vi – трогать, прикасаться; заниматься чем-л.; касаться чего-л., относиться к чему-л. и т.д. [20. С. 1096].

При работе с толковыми французскими словарями ощущение неправомерности отнесения глагола *toucher* к группе глаголов *осязания* не возникает, тогда как в двуязычных словарях отмечается явное расхождение в значениях фр. *toucher* и русских глаголов *осязать, щупать*. Переводным эквивалентом *toucher* выступает глагол *трогать*, относящийся к глаголам касания, а не к глаголам осязания, как *осязать и щупать*. Однако в примере «*Il la touchait à travers sa robe, la maniait, la palpa; et elle défailait sous cette caresse*» [21. С. 89] глагол *toucher* описывает не состояние «находиться в контакте», а действие ощупывания.

Использование глаголов *manier, palper* в этом примере, добавляя новую информацию, конденсирует смысл действия при помощи дополнительных дифференциальных сем. Так, *manier* выявляет значение «*prendre quelque chose dans ses mains pour l'examiner*»; *palper* имеет значение *toucher avec la main afin d'examiner*. На наш взгляд, одним из переводных эквивалентов *toucher* следовало указать словосочетание *трогать (на ощупь)*. Его предложил Г.Е. Крейдлин для описания аналитических динамических осязаний в русском языке. Исследователь подчеркивает, что касания-осязания предусматривают приложение определенной силы [12. С. 431]. Сам по себе глагол *трогать* близок глаголу *щупать*, но не предполагает, что цель данного действия – ощущать, осязать; ср.: *Я несколько раз трогал его за плечо и даже тряс, но он не просыпался* [8. С. 87].

В Словаре синонимов русского языка *трогать* имеет следующую дефиницию: *трогать (кого-что)* обозначает только намеренное и обычно более осязательное прикосновение (с небольшим нажимом, надавливанием и т.п.) [22. С. 460]. Собственно, толкование *трогать* через лексему *прикосновение* может способствовать ее отнесению не к группе глаголов осязания (основная идея которых обнаружение свойств осязаемого объекта, а не вступление в контакт), а к глаголам касания, в фокусе внимания которых обозначение непосредственно самого акта касания. Чтобы этого избежать и правильно выразить значение глагола *toucher*, следует дать такие русские эквиваленты, как *трогать 1, трогать 2 «на ощупь»*.

М. Гиро-Вебер и И. Микаэлян в статье «Семантика глаголов прикосновения во французском и русском языках: *toucher, касаться, трогать*» приходят к выводу, что устанавливаемый контакт между субъектом и объектом, переданный русскими глаголами *трогать* и *касаться*, как и французскими лексемами *toucher* и *toucher à*, – непродолжительный, ограниченный, крайне слабый. При этом центральным семантическим компонентом глагола *трогать* можно считать компонент «минимальное действие», подчеркнем, что именно оно необходимо при осязании, тогда как для глагола *касаться* таким компонентом является «минимальный контакт» [23. С. 31].

Русскому словосочетанию *на ощупь* соответствует французское *au toucher*, в которое входит существительное *toucher*. Отметим, что во французском языке глагол *toucher* находится в деривационных отношениях с существительным *le toucher* (осязание) [23. С. 22]. Словарь Larousse перечисляет следующие дефиниции этого существительного: **Toucher nm** 1. Sens grâce auquel on connaît la forme et l'état extérieur des corps par contact. 2. Manière de toucher. В Новом французско-русском словаре существительное *toucher* толкуется как: 1) осязание; *au toucher* на ощупь; 2) *муз.* туше; 3) *мед.* ощупывание, пальпация, прощупывание; 4) определение на ощупь; *avoir le toucher de...* походить на ощупь на... [20]. Таким образом, во французском, как и в русском,

языке недостающие клеточки рассматриваемой семантической парадигмы «воспринимать» – «восприниматься» – «использовать способность восприятия» заполняются словосочетаниями.

В заключение необходимо отметить, что в состав осязательного восприятия входят температурные ощущения (тепла и холода), ощущения боли, собственно осязательные ощущения (прикосновения и давления) и кинестетическая чувствительность. Частичному изучению подвергалась лексика температурных [24–26] и тактильных ощущений [27–29]. Лексика кинестетического, болевого восприятия, а также сложной формы восприятия, при которой человек может определить форму предмета или сам предмет, не исследовалась подробно.

Многие лингвисты изучают лексику осязания, классифицируя ее, исходя из видов ощущений, входящих в состав осязательного восприятия. Что касается прилагательных, то их принято классифицировать, исходя из признаков (температура, поверхность, размер, форма) и свойств внешнего и внутреннего строения объектов (твердость, упругость, непроницаемость, влажность, вязкость, маслянистость, гладкость, шероховатость).

Ведущими частями речи при изучении осязания являются глаголы, выражающие действие, и прилагательные, выражающие признаки предметов. Не случайно Ю.Д. Апресян на основании анализа обширного круга лексики предлагает представить *осязание* в виде тернарной оппозиции: *осязать – быть на ощупь – ощупывать*. Чтобы понять своеобразие русской семантической парадигмы, мы сопоставили ее с соответствующими парадигмами английского и французского языков: *to feel – to feel – to feel; toucher – au toucher – toucher*. Можно сказать, что глаголы *осязать, to feel, toucher* являются синонимами. Исходя из исследованного материала, хотелось бы предложить в качестве одного из переводных глаголов *toucher* во французско-русском словаре давать глагол *трогать «на ощупь»*, так как французский глагол *toucher*, по нашему мнению, относится как к группе глаголов касания, так и к группе глаголов осязания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинченко П. Восприятие // Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1971.
2. Психология ощущений и восприятия. Сенсорные и перцептивные системы человека. URL: www.effecton.ru
3. Кубрякова Е.С., Демьяненко В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1997. 245 с.
4. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2003. 720 с.
6. Онлайн энциклопедия Кругосвет. URL: www.krugosvet.ru
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. 767 с.
8. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
9. Василькова И. Художник по свету. Рассказ // Знамя. 2007. № 2.
10. Улицкая Л.Е. Искренне Ваш Шурик. М.: Эксмо, 2004. 448 с.
11. Акунин Б. Левинафан. М.: Захаров, 2002. 234 с.
12. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
13. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Рус. яз., 1986. 796 с.
14. The Lexicon Webster Dictionary V.I. USA: the Delair Publishing Company, Inc., 1980. 678 p.
15. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. М.: Русский язык медиа, 2005. 945 с.
16. Бочарева Т.С., Мороз В.В. Основы теории изучаемого языка. Теоретическая грамматика английского языка. Лексикология. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. 83 с.
17. Frequency dictionary of French words / A. Juilland. P.: The Hague-Mouton, 1970. 503 p.
18. Le Petit Dictionnaire de Français. P.: Éd. Larousse, 2006. 1040 p.
19. Dictionnaire des synonymes de la langue française / par René Bailly. P.: Librairie Larousse, 1947. 626 p.
20. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. М.: Рус. яз. 1995. 1196 с.

21. *Maupassant G. de Bel ami*. М.: Ed. des langues étrangères, 1958. 352 p.
22. *Словарь синонимов русского языка*: В 2 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. Л.: Наука, 1971. Т. 1. 680 с.
23. *Логический анализ языка. Языки динамического мира* / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. 520 с.
24. *Мерзлякова А.Х.* Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие». На материале английского, русского и французского языков. М.: УРСС, 2003. 352 с.
25. *Токарева Т.Е.* Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих температуру, в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 28 с.
26. *Павлова И.С.* Русские прилагательные, обозначающие тепловое восприятие (в сопоставл. с болг. и чешск. яз.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 15 с.
27. *Нестерская Л.А.* Анализ лексико-семантической группы прилагательных как лексической микросистемы современного русского языка (прилагательные осязания): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 182 с.
28. *Шрамм А.Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1979. 132 с.
29. *Ружин И.Г.* Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 182 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 марта 2010 г.